

"Дураки!

"Недисциплинированная толпа!

"Я начинаю задумываться, стоят ли сотни миллиардов, которые мы ежегодно вкладываем в университеты боевых искусств!"

...

В тот момент, когда Фан Пин и остальные обсуждали свой план, отдыхали и готовились к битве в свое время, в 5 километрах от них, в импровизированном лагере, кто-то сердито выругался.

Танг Фенг и остальные были там, не издавая ни звука.

Однако после гневной вспышки Танг Фенг произвольно ответил: "На что вы надеялись от группы новичков? Все сильные мира сего начинали как слабаки. Опыт приобретается в процессе роста.

"После сбора сотен миллиардов на университеты боевых искусств и количества воспитанных сильных мира сего, разве вы не знаете, сколько людей было принесено в жертву в Катакомбах?

"А как же Военный департамент!

"Если сравнивать Военный департамент с университетами боевых искусств, то разве они превосходят их?

"Что за шутки!

"Сколько сильных мира сего из вашего военного департамента, сколько командиров из университетов боевых искусств!"

Танг Фенг холодно усмехнулся и легкомысленно сказал: "Никто не отрицает усилий Военного Департамента. Я, Танг Фенг, также уважаю то, как много обычных воинов великодушно встречают смерть!

"Но студенты моего университета боевых искусств станут бесполезными отходами, о которых ты говоришь?"

Военный офицер, который ранее отчитал их, яростно сказал: "Разве я не должен отругать их? Как вы, люди, учите студентов!

"В кемпинге из 300 человек, оплот злой секты находится всего в 15 километрах!

"И что случилось?

"Они думают, что все они преследуют убегающих преступных мастеров боевых искусств!

"Неужели другая сторона будет просто сидеть и ждать, пока они нападут?

"Такой большой лагерь, а никто не подумал послать кого-то на ночной дозор!

"Если эти мракоборцы из злой секты нападут на них из засады, что вы скажете, сколько из этих людей умрет?"

Танг Фенг был немного смущен.

Учитель боевых искусств ССМАУ слегка нахмурился и сказал: "Этот момент действительно был упущен ими, но до этого все выполняли индивидуальные задания. В крайнем случае, они даже выполняли небольшие командные миссии.

"Они никогда не сталкивались с такой масштабной миссией по окружению крепости. Можно сказать, что они полные новички".

"Все пришли из своих собственных университетов боевых искусств. Никто из них не подумал об этом, что действительно является очень серьезной ошибкой".

"Однако, последнее ваше предложение, генерал Лю, отрицает вклад студентов наших университетов боевых искусств. Будет лучше, если вы откажетесь от этого заявления".

"Есть десятки гроссмейстеров из университетов боевых искусств. Кто только не ломает себе спину в Катакомбах!

"Даже главнокомандующий Ли не стал бы отрицать вклад наших университетов боевых искусств, но теперь генерал Лю отрицает его в одном предложении?"

Человек, назвавшийся генералом Лю, слегка насмеялся. "Я... я признаю, что мои слова были немного предвзятыми".

"Но эта группа студентов, которых вы считаете элитой, действительно ли они элита?"

"Солдаты должны сделать эффективность своим главным приоритетом!"

"Все боевые мастера злой секты здесь сегодня - звери, попавшие в ловушку. Неужели они будут просто сидеть и ждать смерти?"

"Если бы не страх перед Военным департаментом и силовыми структурами периферии, блокирующими их, они бы уже давно рванули вперед!"

"Более того, всем этим студентам сказали, что путь за горой не запечатан.

"Может быть, эти ученики даже не задумывались о том, что, отправившись завтра в деревню Валунов, они оставят пустую деревню, а боевые мастера злой секты могут войти в джунгли и начать с ними партизанскую войну? Они действительно возвращаются в казармы, чтобы отдохнуть, и не используют возможность, когда мы только что ушли, чтобы быстро защитить деревню Боулдер..."

Никто не говорил, но некоторые из преподавателей университета боевых искусств чувствовали себя немного смущенными.

Генерал Лю продолжил: "Я думаю, что необходимо преподать урок этим студентам! Командир Чен!"

"Сюда!"

"Идите. Идите в деревню Боулдер, заманите туда несколько мастеров боевых искусств и устройте засаду на лагерь студентов!"

"Это..."

Мускулистый мужчина в военной форме, стоявший сбоку, чувствовал себя немного неловко. Танг Фенг облегченно выдохнул и кивнул. "Замани несколько мастеров боевых искусств 3 ранга - не более 5. Остальных не подпускать!"

"Понял!"

Поскольку кто-то из университетов боевых искусств тоже согласился, командир Чэнь не стал больше колебаться и быстро привел с собой несколько боевых мастеров Военного Департамента в деревню Боулдер.

Видя это, генерал Лю спокойно сказал: "Как вы думаете, сколько человек погибнет в этот раз в этой группе новичков?"

Брови Танг Фенга сошлись. Инструктор из ССМАУ тоже нахмурился и сказал: "Будет лучше, если никто из них не умрет".

"Если они действительно умрут, то станут жертвами поля боя!"

"Если бы у всего военного ведомства было такое отношение, все ваши новые солдаты давно бы погибли в бою!"

"Лю Шипин, отбрось на время свои ястребиные замашки. Не думай, что только потому, что у тебя есть поддержка в военном департаменте, ты непобедим!"

"Студенты моих университетов боевых искусств всегда производили элиту!"

"Перестаньте использовать наши университеты боевых искусств как платформу для самовозвышения. Из трехсот гроссмейстеров половина - выходцы из университетов боевых искусств. Если ты хочешь умереть, никто тебя не остановит. Отправляйся прямо в катакомбы и не выпендривайся здесь перед кучкой новичков!"

Лю Шипин был в ярости: "Разве я использую людей в качестве платформы? Разве я кого-то выбираю?"

"Я не могу привыкнуть к твоим методам!"

"Я бы сказал то же самое, даже если бы здесь были гроссмейстеры!"

"Сегодня ситуация опасна. Когда мы готовим воинов во время войны, неужели вы думаете, что у нас есть время играть в эти глупые игры!"

"Если их бросить в катакомбы, то только те, кто выйдут живыми, будут элитой, а это единственная элита, которую я, Лю Шипин, признаю!"

"Хмпф, у тебя одни мускулы, а мозгов нет. Что ты знаешь!"

"У меня одни мускулы и нет мозгов? Даже если у меня одни мозги, я все равно знаю, что ситуация сейчас крайне опасна. Многие преподаватели вашего университета боевых искусств также погибли в бою. Почему ты так снисходителен к этим студентам?"

Танг Фенг нетерпеливо сказал: "Достаточно того, что вы занимаетесь своими делами. Как учат

студентов - это дело университетов боевых искусств!

"Ты недалновиден!

"Все студенты, которые поступают в университеты боевых искусств, имеют квалификацию, чтобы стать гроссмейстерами!

"Они быстро достигают успеха в начале и получают серьезные травмы или умирают. Может ли быть так, что Военный Департамент дал нам так много потенциальных Гроссмейстеров?

"Простите мою прямоту. Неужели один воин со стальной кровью, воспитанный вами, эффективнее гроссмейстера?

"Гроссмейстеров не производят массово, ставя на кон свои жизни. Я бы сказал, что у тебя нет мозгов, но ты хорошо обучил своих солдат, так что если я скажу, что у тебя есть мозги, возможно, это все просто вода?"

Пссс!

Довольно много людей в толпе засмеялись. Лю Шипин был в ярости и насмешливо фыркнул. "Хорошо. Я хочу посмотреть, сколько гроссмейстеров получится из этой партии студентов..."

"Если вы выпустите хотя бы одного, то в сегодняшнем вопросе я признаю, что это я, Лю Шипин, недалновидный!"

Танг Фенг наморщил брови. "Если они доживут до этого времени, тогда и поговорим. Если они умрут, какая разница, близорукий ты или нет?"

Внезапно все затихли.

Лю Шипин тоже затих. Через некоторое время он вздохнул. "Ты тоже знаешь, что люди скоро умрут, но не испытываешь ни малейшего беспокойства?"

"Наблюдательный горшок никогда не закипает. Студенты еще молоды. Просто позволь им расти шаг за шагом".

"Мы не должны портить ситуацию чрезмерным энтузиазмом и торопить их, чтобы завтра они стали гроссмейстерами.

"В военном ведомстве слишком много таких, как ты. Посмотри сам, сколько гроссмейстеров в Военном департаменте?

"В каждом году, когда Министерство финансов выделяет средства, Военный департамент получает больше всех - более чем в десять раз больше, чем университеты боевых искусств!

"Но в конце концов, вы все знаете только, как заполнить пробелы в жизни людей. Вы все также должны взять на себя ответственность за бойцов, которыми пожертвовал Военный департамент. Если бы вы все могли получить еще одного гроссмейстера или силача, сколько смертей вы бы спасли?"

"Скажи это командиру Ли".

Танг Фенг фыркнул и подумал: "Ты знаешь, как использовать командующего Ли, чтобы

запугать меня, но ты ни на секунду не задумался о том, сколько гроссмейстеров из моего университета боевых искусств набрались смелости, чтобы поставить под сомнение проблемы образования в университетах боевых искусств.

...

Фан Пин и остальные, естественно, не знали о дискуссии и споре, который шел на стороне Танг Фенга.

Они по привычке не назначали никого в ночной дозор.

До этого, когда все выполняли задания, преступник всегда был в бегах. Никто из них даже не думал о возможности контратаки.

Даже в этот момент, когда все знали, что в 15 километрах от них находится несколько сотен боевых мастеров злой секты, все думали, что их враги только и ждут, когда они появятся и убьют их. Никто не рассматривал возможность того, что другая сторона может активно устроить засаду и убить их.

С этим все вернулись в свои палатки, чтобы сохранить силы и ожидать завтрашнего движения.

...

4 часа раннего утра.

В палаточном лагере большинство учеников крепко спали.

Мастера боевых искусств тоже были людьми, и им требовался отдых. Большинство людей в это время уже спали.

В тот момент, когда Фан Пин тоже засыпал, его тело внезапно вздрогнуло. Фан Пин быстро поднялся, поднял саблю и холодно крикнул: "Кто там?".

"Тсс!"

В темноте появился силуэт, говорящий низким голосом. "Я".

"Черт!"

мрачно выругался Фан Пин. В этот момент остальные в палатке проснулись. Чжао Лэй нахмурил брови. "Гу Сюн?"

"Это я".

Гу Сюн вышел из темноты, не обращая внимания на то, что Фан Пин все еще держал против него саблю. Он открыл рот и сказал: "Я просто хотел сообщить вам, что в лагере может быть засада, устроенная мастерами боевых искусств. Если ты не устал, то иди со мной в ночной дозор".

"Засада в лагере?"

Фан Пин на мгновение замялся. Гу Сюн продолжил низким голосом: "Действительно. На самом деле, когда никто не упомянул об этом раньше, я собирался сказать об этом".

Но в то время все поспешили разойтись, поэтому я не стал поднимать эту тему".

"Вероятность засады в лагере очень высока. Даже если бы мракоборцы злой секты не думали об этом, наши учителя определенно захотели бы преподать нам урок".

"На военном факультете и в Катакомбах мастерам боевых искусств всегда приходится спать с одним открытым глазом. Мы слишком слабы".

"Ты не слабак, и к тому же родом из Наньцзяна. Давай пойдем в ночной дозор. Даже если мы не наткнемся на засаду в лагере, мы получим несколько оценок от инструкторов".

"Президент сказал, что в решающий момент я могу взять тебя с собой".

"Ваш президент?"

"Да".

"Брат Ван пытается обмануть меня или он признает меня?"

пожаловался Фан Пин. Подумав, он встал. "Все в порядке, в твоих словах есть смысл. Пойдемте делать обход".

"Мы тоже пойдем".

Фан Пин на мгновение посмотрел на Фу Чангдинга и остальных, а затем кивнул. "Тогда вместе. Если у вас действительно возникнут проблемы, быстро подходите и зовите на помощь."

...

Вместе они покинули лагерь и дошли до входа в лагерь.

Найдя темное место, Фан Пин присел и спросил: "Ты был в Катакомбах?"

Гу Сюн не сел, оглядел окрестности и ответил: "Я был там один раз".

"И что ты почувствовал?"

"Трагично".

"А?"

"В тот раз, когда я поехал, так получилось, что это была битва между двумя армиями - настоящая операция армии холодного оружия! Погибшие и раненые были серьезными, и сам губернатор Донглина отправился на передовую. Возможно, вы и представить себе не могли, что на поле боя такой приличный на вид дядя может разорвать на части нескольких врагов, пока они еще живы!

Тогда я понял, что наша обида на Катакомбы уже давно стала бесконечной".

"Внешне правитель Донглина может любить свой народ, как своих детей, но в Катакомбах он предпочел бы, чтобы люди Катакомб считали его дьяволом или палачом".

Гу Сюн говорил спокойно. Он продолжил: "Позже я тоже вступил в бой. Я убил много людей,

включая обычных людей Катакомб и армию Катакомб".

"Фан Пин, это война между расами.

"Бесконечный тип!

"В Катакомбах самое ненужное - это милосердие".

Уголок рта Фан Пинга искривился. "Я знаю."

"Нет, не знаешь!"

Гу Сюн покачал головой. "Война между людьми и Катакомбами иногда может сбивать людей с толку. Например, люди могли пробираться через деревни людей Катакомб, обезглавливая младенцев еще в пеленках".

"Можешь ли ты представить себя на этом месте?"

Фан Пин на мгновение замолчал, а затем сказал: "Посмотрим, когда я туда попаду. Когда это действительно станет необходимым, я, Фан Пин, не буду мягкосердечным и милосердным!".

"Будем надеяться, что так и будет".

Гу Сюн добавил: "Поэтому, когда мы столкнемся с мракоборцами из злой секты, нам нужно будет действовать против них так же, как и против Катакомб. Убить их всех!

"Завтра нам могут встретиться обычные люди, может быть, даже старики и немощные, женщины и дети, но на данный момент те, кто не хочет уходить и все еще находится с мастерами злой секты, являются их ярыми последователями.

"То, как боевые мастера злой секты обращаются с полуверующими, не будет постоянно брать их с собой, когда они взлетают, вы понимаете, о чем я?"

"Ага."

На этот раз боевые художники злой секты были вынуждены бежать сюда благодаря военному департаменту Наньцзяна и нескольким гроссмейстерам. Если бы эти люди не были фанатиками, они бы уже давно покинули их.

Фанатики были другими, и именно поэтому они смогли остаться.

На данный момент те, кто все еще смешивался с боевыми мастерами злой секты, были фанатиками, которым давно промыли мозги.

Остальные тоже прислушивались к разговору этих двух людей.

Через мгновение Гу Сюн вдруг сказал: "Кажется, я слышал шум".

Фан Пин также услышал небольшое движение, и его брови тут же нахмурились.

Когда шум стал ближе, Фан Пин резко сказал низким голосом: "Ты действительно попал в точку. Те парни впереди, они из военного департамента или из университетов боевых искусств?".

"Из военного департамента".

"Они действительно жестоки. Это их способ заставить нас вспомнить".

Фан Пин сразу угадал мысли Военного Департамента. 'Вы не собираетесь устраивать ночной дозор?

"Тогда все в порядке. После этой засады вы никогда больше не забудете!

Что касается погибших и раненых, то их было не так уж много.

Здесь присутствовало несколько сотен мастеров боевых искусств, и все они были мастерами боевых искусств второго и третьего ранга. Как только они поймут, они смогут быстро среагировать и быстро контратаковать.

Однако, несмотря ни на что, если они хоть на мгновение потеряют бдительность, и высокоуровневым убийцам удастся проникнуть в лагерь, погибших и раненых будет не мало.

...

"Эти сопляки, они рассматривают нас как ступеньки!"

Перед лагерем несколько мастеров боевых искусств медленно собирались вместе, перешептываясь между собой.

"Мы прорвались, но на данный момент мы не можем вырваться из окружения. Каждое наше убийство - это победа.

Разве они не рассматривают нас как свою ступеньку? Тогда давайте удовлетворим их. Кто знает, может лакеи из университетов боевых искусств в лагере похожи на нас, обманутых случайных мастеров боевых искусств..."

"Неважно, кто это, убейте их! Убить при входе и убить на месте!"

Несколько человек тихо обсуждали. Что касается смерти... Они были окружены здесь уже давно, и не было никаких признаков помощи. Они знали, что смерть - их единственное спасение.

Однако эти несколько человек верили, что даже если они умрут, это будет того стоить!

Это был их вклад во имя мира во всем мире!

В день мира во всем мире глава их секты, несомненно, совершил бы полное объединение. Тогда, возможно, их тоже можно будет воскресить.

Если люди из Катакомб могли быть воскрешены, то, естественно, их глава секты, который захватил бы мир, тоже смог бы это сделать.

Смерть была не страшна!

Пока они обсуждали, что делать, боевые художники Военного Департамента, стоявшие впереди, бесследно исчезли.

Несколько боевых мастеров злой секты не были удивлены. Вероятно, эти люди были снаружи и

ждали результатов.

Ведущий боевой художник изобразил на лице улыбку и сказал низким голосом: "Убейте столько, сколько сможете. Я буду ждать, чтобы рано или поздно вернуться в истинный мир!"

Три человека позади него серьезно кивнули!

Воскрешение - вот во что они свято верили!

В следующее мгновение четыре человека быстро двинулись вперед, приближаясь к лагерю.

Когда до лагеря оставалось не более 10 метров, последний человек вдруг почувствовал онемение кожи головы. Над его головой раздался жгуче резкий вой ветра!

"Кто-то здесь!"

Пфф!

Фан Пин, находившийся в воздухе, опустил свой клинок, разрубив противника на две части!

Возвышенная стойка действительно позволяла быть возвышенным!

"Гроссмейстер... Нет, мастер боевых искусств с возвышенной стойкой!"

Три человека впереди также услышали шум и быстро отделились, холодно глядя на приземляющегося Фан Пина.

"4 ранга 3. Не так уж и много. Нет... Теперь их только 3!"

Фан Пин усмехнулся, а затем легкомысленно сказал: "Предоставьте лидера мне. Остальных разделите между собой!"

Как только прозвучали эти слова, Фан Пин быстро напал на лидера.

Три человека из злой секты хотели окружить Фан Пина, но в следующую секунду из темноты появился Гу Сюнь, заслонив собой одного из них.

Фу Чангдинг, Чжао Лэй, Танг Сонгтинг и еще несколько человек также быстро появились и схватили второго.

"Убейте их!"

проревели три боевых мастера злой секты. Не боясь смерти, все они начали сражаться с Фан Пином и остальными.

Фан Пин ударил своей саблей вниз. Противник тоже взмахнул саблей горизонтально. Звук столкновения разнесся по всему лагерю, а внутри уже слышались крики учеников.

"Ранг-3 средней ступени!"

Взгляд Фан Пина стал более мрачным. Это был его первый раз, когда он встретил мастера боевых искусств того же ранга после вступления в ранг-3, но его жизненная сила была намного меньше, чем его собственная.

Кланг...

Шум столкновения сплавов звучал бесконечно. Под ночным небом искры летели во все стороны, освещая их лица.

"Если ты освоил боевой навык, покажи мне его!"

Фан Пин провоцировал собеседника. Как следствие, сразу после провокации противник внезапно ударил себя кулаком в грудь. Жизненная сила прокатилась по всему его телу, и в следующее мгновение дадао, зажатое в руках противника, ударило по Фан Пину так быстро, как молния!

Фан Пин хотел отступить, но очень быстро выражение его лица стало еще более внушительным. С ревом он выхватил свой клинок и с размаху опустил его вниз!

Клан!

Снова раздался громкий звук. Руки Фан Пина задрожали, в груди появилась тяжесть, и он не смог сдержаться, чтобы не сплюнуть немного крови.

"Черт, да ты и вправду что-то освоил!"

Фан Пин громко выругался и больше не стал копошиться. Его сабля оставляла вспышки света в воздухе. Он шагнул в воздух, поднял свое тело на большую высоту и начал безостановочно наносить косые удары вниз!

Фан Пин, стоявший на возвышении, имел преимущество в высоте. Его противник не мог уклониться от каждого удара и мог только защищаться.

В ушах у всех стоял грохот. Лидер злой секты уже забыл, сколько раз Фан Пин взмахнул саблей.

В последнюю секунду послышался легкий щелчок, затем зрение ведущего мастера боевых искусств потемнело, и в оставшемся свете он увидел лишь кроваво-красный кончик сабли.

"800 кал, 800 тысяч!"

Последнее, что он услышал перед тем, как потерять сознание, было это предложение, которое он не мог понять.

Фан Пин убрал клинок в ножны и вздохнул. Это было нормально, если он не знал. На этот раз он потратил 800 кал своей жизненной силы и 800 тысяч очков богатства. Эти люди были не из тех, кого можно окружить, прежде чем убить, так что добыча должна считаться его собственностью, не так ли?

<http://tl.rulate.ru/book/34788/2132052>